

**Soviet-Turkish relations in 1922
(according to the pages of documents)**

**Советско-турецкие отношения 1922 г.
(по страницам документов)**

Гришин Яков Яковлевич

Ахметкаримов Булат Гумарбаевич

Казанский (Приволжский) федеральный
университет

Автор, ответственный за переписку:

bakhmetkarimov@gmail.com

Yakov Ya. Grishin

Bulat G. Akhmetkarimov

Kazan (Volga region) Federal University

Corresponding author:

bakhmetkarimov@gmail.com

УДК 94 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-3-2023-197-209](https://doi.org/10.24412/2686-9675-3-2023-197-209)

АННОТАЦИЯ

Как известно, в 1921 г., 16 марта, в Москве между РСФСР и Турцией подписывается Договор о дружбе и братстве¹. С советской стороны документ подписали нарком иностранных дел Г. В. Чicherин и член ВЦИК Дж. Коркмасов, с Турецкой стороны — Юсуф Кемаль, Али Фуад и Риза Нур, уполномоченные правительства Великого Национального Собрания Турции (далее ВНСТ). Договор вступил в силу 22 сентября 1921 г. Он имел для Турции существенное значение, являясь первым официальным признанием её независимости и равноправия с другими державами. РСФСР и Турция обмениваются послами. В Анкару полпредом направляется Семен Иванович Аралов, а в Москву прибывает турецкий посол генерал Али Фуад.

ABSTRACT

As you know, in 1921, on March 16, In Moscow, an Agreement on Friendship and Fraternity is signed between the RSFSR and Turkey.¹ On the Soviet side, the document was signed by the People's Commissar of Foreign Affairs G. V. Chicherin and a member of the Central Executive Committee J. Korkmasov, from the Turkish side — Yusuf Kemal, Ali Fuad and Riza Nur, authorized representatives of the Government of the Grand National Assembly of Turkey (hereinafter VNST). The Treaty entered into force on September 22 , 1921 . It was of significant importance for Turkey, being the first official recognition of its independence and equality with other powers. The RSFSR and Turkey exchange ambassadors. Semyon Ivanovich Aralov is going to Ankara as a plenipotentiary,

¹ Аралов С.И. Воспоминания советского дипломата. М., 1960 – С. 64-67

Любой договор чего-то стоит, если последовательно выполняется обеими сторонами. Особенno важен первый период, в ходе которого закладывается фундамент будущих отношений. Вот об этом первоначальном этапе и пойдёт речь в данной статье. Авторы при этом ограничиваются 1922 годом, годом укрепления двусторонних связей. Об этом свидетельствуют опубликованные документы внешней политики СССР, мемуарные источники (К. Ататюрк, С.И. Аралов), которые стали основой предлагаемого материала.

Ключевые слова. К. А. Ататюрк, С. Аралов, А. Фуад, Г. Чичерин, Л. Каракан.

Для цитирования: Гришин Я.Я. Ахметкаrimov B.G. Советско-турецкие отношения 1922 г. (по страницам документов). Современные востоковедческие исследования. 2023; Том (3). С. 197-209 <https://doi.org/10.24412/2686-9675-3-2023-197-209>

Советский полпред прибывает в Турцию в начале января 1922 г. Через некоторое время он совершил официальный визит к министру иностранных дел Юсуфу Кемалю-бею где обговаривается вопрос о вручении верительных грамот (день, час).

На следующий день (30 января 1922 г.) полпред принимается руководителем новой Турции К. Ататюрком. В ответ на переданные ему приветы от Советского правительства

And the Turkish ambassador, General Ali Fuad, is arriving in Moscow.

Any contract is worth something if it is consistently executed by both parties. The first period is especially important, during which the foundation of future relations is laid. This initial stage will be discussed in this article. At the same time, the authors limit themselves to 1922, the year of strengthening bilateral ties. This is evidenced by the published documents of the USSR's foreign policy, memoir sources (K. Ataturk, S.I. Aralov), which became the basis of the proposed material.

Keywords: K. A. Ataturk, S. Aralov, A. Fuad, G. Chicherin, L. Karakhan.

For citation: Grishin Ya.Ya. Akhmetkarimov B.G. Soviet-Turkish relations of 1922 (according to the pages of documents). *Modern Oriental Studies*. 2023; Volume 5 (№3). P. 197-209 (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-3-2023-197-209>

и лично В. И. Ленина, он выразил благодарность и обещал делать всё возможное, чтобы облегчить и помочь С. И. Аралову выполнять возложенные на него задачи по укреплению дружбы между двумя странами и их народами². После вручения верительных грамот состоялась почти двухчасовая беседа К. Ататюрка с С.И. Араловым³.

В это время в Москве проходит IX Всероссийский съезд Советов. К. Ататюрк — Предсе-

² Документы внешней политики СССР. Т. V. М., 1961, Док. 2 – С. 15

³ Там же. – Док. 3 – С. 16

датель ВНСТ, главком, маршал отправляет в его адрес приветственную телеграмму в которой выражает теплые чувства за поддержку борьбы турецкого народа⁴. Делегаты съезда незамедлительно отреагировали, отправив ему телеграмму. В ней говорилось об искренних дружественных чувствах и симпатии к турецкому народу, который боролся против внешних угроз и о связях народов двух стран.

На телеграмму IX съезда в адрес К.Ататюрка отреагировал турецкий посол в Москве А. Фуад, выразив большую благодарность в своём письме на имя Г.В. Чичерина за "горячую овацию, устроенную съездом по случаю прочтения поздравительного адреса А. Кемаля от имени ВНСТ". Нарком выразил в свою очередь благодарность А. Фуаду⁵.

После подписания Договора с Турцией РСФСР в меру сил и возможностей оказывает ей помошь, в том числе вооружением. Но с поставками не всегда было гладко. Имели место задержки. Об этом, в частности, свидетельствует телеграмма Г.В. Чичерина Б.В. Леграну — представителю НКИД РСФСР в Закавказских Республиках. В ней нарком пишет, что по сообщению М.В. Фрунзе, часть посыпаемых патронов Турции застряли в Батуми. В связи с этим он просит ускорить их доставку.

Одновременно в это время турецкое правительство через своего посла предлагает советской стороне начать в Анкаре совещания по

подготовке Торгового договора, который бы регулировал денежные аспекты, и так же Консультских Конвенций и просило прислать советскую делегацию в Турцию.

Г.В. Чичерин сообщил 11 января 1922 г. Али Фуаду, что советское правительство принимает предложение турецкой стороны и вскоре отправит свою делегацию в Анкарку.

В этом же месяце идет подготовка Генуэзской конференции, на которую (по сообщению английской прессы) Турцию не собирались приглашать. Г.В. Чичерин в телеграмме Л.Б. Красину, который был официальным представителем РСФСР в Великобритании, пишет, что сведения совершенно невероятные, которые следует проверить и просит его, чтобы он получил достоверную информацию и сделал всё возможное и необходимое (если слух подтвердится), чтобы обеспечить приглашение ВНСТ на неё⁶.

Л.Б. Красин отреагировал, сделав представление и получил следующую обратную связь от МИДа Великобритании: "Созываемая в Генуе конференция отнюдь не будет рассматривать турецкого вопроса, и во всяком случае вопрос о посылке приглашения на эту конференцию турецкому правительству вряд ли является таким вопросом, который касался бы Российской Торговой делегации в Лондоне или Советского Правительства в Москве"⁷.

⁴ Документы внешней политики СССР. Т. V. М., 1961, Док. 10 – С. 44

⁵ Там же. – Док. 13 – С. 48-49

⁶ Там же. – Док. 21 – С. 59

⁷ Там же. – С. 60

Г.В. Чичерин копию телеграммы Л.Б. Красина направил турецкому послу А. Фуаду, сообщив, что подобные инструкции отправлены также советским полпредам в Берлин и Рим, поручив им уточнить, на самом ли деле Турцию не пригласили на Генуэзскую Конференцию “и в таком случае принять меры и предпринять шаги для того, чтобы приглашение Правительства Великого Национального Собрания было обеспечено”.

Турецкий посол отправил данную информацию в Анкару вр.и.о. Комиссара по иностранным делам правительства ВНСТ Джелал-бею. Последний выразил благодарность и чувство глубокой признательности за содействие советского правительства⁸.

Турция в это время ведет боевые действия с Грецией. Иной раз просит у нашего руководства разрешение перебрасывать боеприпасы на фронт через советскую территорию. При этом иногда возникали недоразумения. Так, Али Фуад 15 февраля 1922 г. сообщил в НКИД, что советский консул в Карсе Норман отказывается визировать документы, которые касались вагонов с боеприпасами, направляемых турецкой стороной через Тбилиси — Батуми на Западно-Турецкий фронт. Г.В. Чичерин незамедлительно отреагировал телеграммой на имя Б.В. Леграна, в которой просил немедленно уведомить Консула о содействии в выдаче туркам визы и оказать необходимую помочь в обеспечении следования турецких боеприпа-

сов по вышеназначенному маршруту⁹.

Однако через два дня Б.В. Легран сообщил Г.В. Чичерину, что Норман, управление и Реввоенсовет не препятствовали перевозке турецких грузов на Батум. От командования Турции лишь требовалась передача данных о числе осей и о характере грузов. Наличие представленных сведений позволило беспрепятственно провозить грузы¹⁰.

Несмотря на недоразумения, сотрудничество двух стран продолжалось, в том числе в области образования. Комиссар народного образования ВНСТ через советских представителей заявил о намерении ориентировать турецкую молодежь в Россию для получения образования в российских учебных заведениях.

Замнаркома иностранных дел Л.М. Карабахан в своей ноте на имя Али Фуада сообщил, что советское руководство положительно оценивает перспективу укрепления культурных связей двух народов и выделяет сто мест в российских учебных заведениях для турецких студентов. В последующем квота для турецкой молодежи в российских вузах будет расти.

Л.М. Карабахан вместе с тем просит посла довести вышеизложенную информацию до сведения турецкого правительства и сообщить о вузах, в которых хотели бы учиться турецкие студенты.

⁸ Документы внешней политики СССР. Т. V. М., 1961, Док. 22 – С.60

⁹ Там же. – Док. 61 – С. 106-107

¹⁰ Там же. – Док. 65 – С. 109

Али Фуад со своей стороны, получив ноту, отправил ответ в НКИД, в которой сообщил, что он уже проинформировал своё правительство и просил дать ему подробные сведения о российских вузах, о жилье, питании и т.д¹¹.

Турки нуждались не только в подготовке специалистов, но и в материальной помощи. Несмотря на трудности в самой РСФСР, она решила быстро передать А. Кемалю 3,5 млн рублей золотом. В связи с этим, Л.М. Карабан просит С.И. Арапова оперативно направить в Тифлис приемщика, получив от турок гарантии сохранности на турецкой территории и возложением на турецкую сторону ответственности за безопасность средств. Деньги должны быть переданы лично через советского посла¹².

Турецкое руководство высоко ценило советскую помощь и поддержку, понимая, что восприятие Турции в Европе во многом зависит от позиции Советской России. Об этом, в частности, заявил глава турецкого МИДа Юсуф Кемаль С.И. Арапову и меджлису, после поездки в Европу¹³.

Следует иметь в виду тот факт, что против Ататюрка выступала оппозиция, причём сильная. Реакционные элементы, пробравшиеся в различные правительственные учрежде-

ния, создавали умышленные трудности. Плюс ко всему агрессивная в отношении Турции политика Великобритании. Всё это создавало трудности, в том числе в советско-турецких отношениях.

Примером является событие, произошедшее 21 апреля 1922 г., когда в Москве "были задержаны двое советских граждан, пытавшихся передать секретные документы сотрудникам турецкого посольства. Обнаруженные при обыске документы были опечатаны, а 22 апреля НКИД предложил послу Турции Али Фуаду прислать своего представителя для их прошмита с тем, чтобы возвратить посольству те из них, которые не имеют отношения к военному шпионажу. Однако Али Фуад отклонил это предложение, и 10 мая 1922 года выехал из Москвы вместе с четырьмя сотрудниками посольства, уличенными в шпионаже против Советской России."¹⁴ Все эти подробности были описаны в ноте Л. Карабана в адрес Али Фуада¹⁵. Последний, по сути дела, взял под защиту турецких нарушителей.

В связи с происшедшим, С.И. Арапову было поручено встретиться с Ататюрком и пояснить, что дружеские связи с Турцией сохраняются и инцидент со шпионажем не подвергает сомнению намерений развивать отношения

¹¹ Документы внешней политики СССР. Т. V. М., 1961, Док. 76 – С. 130-131

¹² Там же. – Док. 78 – С. 143; До этого, в мае 1921 г., советская сторона предоставила Турции 4 млн. рублей золотом (ДВП СССР, Т. IV М. 1960. – С. 138)

¹³ Там же. – Док. 111 – С. 207

¹⁴ Там же. – Док. 138 – С. 274-276; Примечание, 75 – С. 737

¹⁵ Там же.

между странами. “Никакие отдельные лица, даже Али Фуад, не должны срывать дружбу РСФСР с Турцией своим преступлением или легкомыслием — безразлично”¹⁶.

После инцидента со шпионажем, произошёл ещё один. На этот раз он был связан с захватом двумя турецкими моторными судами греческого парохода “Энозис”, препровождённого ими в Трапезунд, как военный приз. Причём данное судно транспортировало из Стамбула в Новороссийск муку и продовольственные продукты для Народного Комисариата Внешней Торговли. После оно возвращалось в исходную точку с грузом товаров, которые принадлежат тому же Комисариату.

В данном случае произошло нарушение обычных норм международного права, которое вело к парализации торговых отношений РСФСР с Константинополем.

Наркомат иностранных дел просил турецкое посольство в Москве оперативно отреагировать и содействовать освобождению парохода с товаром и чтобы турецкие военные корабли не совершали незаконных действий, наносящих ущерб дружественной стране¹⁷. Турецкое посольство ответило на советскую ноту, что оно связалось со своим правительством и сделало все необходимое.

Тем временем, не снимается с повестки дня вопрос о торговых отношениях. С.И. Аラлов, в ноте Юсуфу Кемалю пишет, что советская сторона сформировала комиссию для урегулирования коммерческих отношений, которая скоро прибудет в Анкару.

В рамках торговли Россия поставляла в Турцию нефтяные продукты, в том числе керосин и бензин и строительные материалы. Турция, в свою очередь, продавала России орехи, продовольствие, дубильные вещества и хлеб.

Предлагалось создать Русско-турецкий торговый дом, который мог заняться продажей российских изделий в Турции, а также импортом товаров из Турции в Россию. При этом он мог позаботиться о перевозке товаров в Анатолию¹⁸, что было крайне важно.

Советскому полпредству помимо экономических вопросов приходилось заниматься и судьбой русских граждан находящихся, в частности, в районе вилайета Адакы. Их желание вернуться на родину игнорировалось, причем не без помощи французов.

С. И. Аラлов в ноте Юсуфу Кемалю предлагает дать распоряжение о прекращении направления российских граждан и передачу их в руки противников Советской России. А тех, кто уже был отправлен в Константинополь, остановить в пути для депатриации через территорию Анатолии, если это еще возможно¹⁹.

¹⁶ Документы внешней политики СССР. Т. V. М., 1961, Док. 154 – С. 379

¹⁷ Там же. – Док. 155 – С. 380; Док. 222- С. 533

¹⁸ Там же. – Док. 172 – С. 417-418

¹⁹ Там же. – Док. 178 – С. 439-440

Турция, воюя с Грецией, нуждалась, как мы уже видели, в военном обеспечении. Об этом свидетельствует просьба поверенного в делах Зеки Хаки-бея об отпуске 30 тыс. обойм для автоматических ружей французского производства. Л. Б. Карабан сообщил С. И. Арапову об удовлетворении данной просьбы²⁰.

31 июня 1922 г. НКИД вновь вернулся к инциденту с греческим пароходом. В ноте турецкому посольству в Москве содержится просьба принять нужные меры для возвращения советскому правительству убытков, которые оно понесло из-за захвата на "Энозисе" товара, принадлежащего НКВТ РСФСР и направляющегося в Константинополь. Убытки эти "происходят от повреждений, причиненных товарам при их разгрузке и во время их хранения, и вследствие расходов по переупаковке и переотправке в Константинополь и составляют сумму в 32 000 бумажных турецких лир"²¹.

Вновь возник вопрос о возвращении в Россию российских граждан, на сей раз молокан, проживавших в Карской области. В ноте Л. Карабана поверенному в делах Турции в РСФСР Азиз-бею говорится о том, что их притесняют, с ними плохо обращаются, требуют от них оплаты определенных налогов, регламентируют объем скота и инструментов. Действия местных властей осложняют ликвидацию имущества молокан, что сказывается на задержке

их эвакуации. Поезда, их перевозящие в Россию, задерживаются, имеют место случаи отбора имущества и т.д.²².

Зам наркома иностранных дел просит разобраться с возникающими проблемами и продлить срок окончания эвакуации до 15 ноября²³. На эту ноту Азиз-бей дал ответ, где отрицал вышеизложенное в советской ноте.

Тем временем происходят важные события на турецко-греческом фронте. Турецкая армия под командованием К. Ататюрка начала 25 августа стремительное наступление и через 5 дней одержала важную победу в бою у Домлу-Пынара. 2 сентября войска Ататюрка продолжили отодвигать греческих солдат в сторону Эгейского моря и освободили город Ушак.

В связи с этим НКИД отправил поздравительную телеграмму председателю Турецкого правительства Реуф-бею²⁴. Последний направил через С. И. Арапова ответ на нее, выражая благодарность и надежду на дальнейшее развитие дружеских отношений между двумя странами²⁵.

Российская сторона не только поздравила Турцию с победой, но и защищала её. Так в ноте Л. Б. Карабана от 12 сентября 1922 г. на имя главы МИД Великобритании Керзона, он подчеркнул, что его правительство видит войну, которую ведет Турция, как борьбу народа за свое будущее и против Севрского договора,

²⁰ Документы внешней политики СССР. Т. V. М., 1961, Док. 186 – С. 454

²¹ Там же. – Док. 222 – С. 533

²² Там же. – Док. 246 – С. 571-572

²³ Там же. – С. 572

²⁴ Там же. – Док. 243 – С. 567-568

²⁵ Там же. – С. 568

отдавшего Турцию, “как суверенное государство, и политическую и экономическую свободу турецкого народа в рабство европейским державам. В этой борьбе все симпатии русского народа на стороне Турции. Россия не только не вправе, но и не хочет мешать турецкому народу защищать свое существование. Наоборот, Россия с величайшим интересом следит за развертыванием этой борьба и за успехами, одержанными Турцией в Малой Азии.²⁶”

Далее заместитель наркома выразил удивление по поводу действий Великобритании, помогающей всеми способами Греции и в то же время упрекающей РСФСР, что она не мешает защищаться туркам. Россия, отметил он, готова сделать все, чтобы война прекратилась, но все ее попытки были категорически отклонены Лондоном. Дважды советское руководство предлагало пригласить Турцию на Генуэзскую конференцию, но этому помешали Великобритания и ее союзники. Хотя Генуя являлась удобной локацией для обсуждения и возможного решения ближневосточных проблем.

Последние события и сообщения являлись свидетельством того, что мир нужен как Турецкому так и Греческому народам. И он стал более возможным после победы Турции над Грецией. Россия готова оказать всевозможное содействие для достижения договоренностей между Турцией и ее противниками. Однако по-

литика последних дает немного поводов полагаться на их намерения решать вопросы мирным путем²⁷ — отметил Л. М. Карабан.

Советское правительство следило за поведением западных держав, особенно Великобритании, которые не соглашались отдать Турции ее земли и проливы. Оно исходило из того, что свобода последних необходима прежде всего Черноморским державам²⁸: это подтверждается и в русско-турецком договоре (ст. V).

Но официальные документы европейских держав, которые затрагивают проливы, признают в этом вопросе лишь участие и интересы великих держав. С их точки зрения они должны контролировать этот морской путь. Против этого естественно Россия и Турция выступили категорически против.

Турция со своей стороны поддерживала Советскую Россию. Так зам. комиссара иностранных дел Турции Риза Нур-бей в присутствии С. И. Арапова отметил, что его правительство будет просить участие Советской России в конференции, если будет сама принимать там участие²⁹. Речь шла о конференции, которую предлагали созвать Англия, Франция и Италия в ноте в адрес Турции. При условии прекращения военных действий с обещанием вывода греческих войск с турецкой территории, а также освобождения оккупированного Константино-поля, но после подписания мирного договора³⁰.

²⁶ Документы внешней политики СССР. Т. V. М., 1961, Док. 249 – С. 574

²⁷ Там же. – Док. 155 – С. 380; Док. 222- С. 533

²⁸ Там же. – Док. 264 – С. 593

²⁹ Там же. – Док. 261 – С. 590

³⁰ Там же. – Примечание 150; С. 761

Г.В. Чicherin, в выше рассматриваемый период, находился на лечении. 14 октября 1922 г. он приступил к исполнению своих обязанностей и направил в турецкий МИД телеграмму с поздравлениями, по случаю победы над греками, которые были переданы К. Ататюрку³¹.

Наряду с позитивом в двусторонних отношениях в 20-х числах октября 1922 г. появилась проблема, связанная с торговыми отношениями. В преддверии конференции о заключении торгового договора, о которой Турция и Россия говорили еще до победы первой над интервенциями, турки неожиданно для советской стороны запросили остановить деятельность Внешторга в Турции.

“Советско-Турецкие переговоры о торговом договоре начались 28 октября 1922 г. в Ангоре. Однако препятствия, чинимые турецкими властями работе представительств Внешторга, вплоть до запрещения выгрузки в турецких портах импортируемых советских товаров, а также позиция турецкой стороны по вопросу о статусе торгпредства РСФСР, привели к неудаче этих переговоров и к длительной дипломатической переписке в течение 1922 г. и последующих лет.”³²

Создалось недостаточно ясное положение между РСФСР и Турцией. НКИД считал, что необходимо срочно прояснить отношения между

ду странами, в основе которых лежал Московский договор³³.

В ответ Комиссариат Иностранных дел Турции, отметил, что “Правительство Великого Национального Собрания Турции, полностью сознавая необходимость сохранения в интересах обеих стран политики дружбы между ними и объединяющих их обязательств, никогда не переставало сообразовываться с необходимостью этой политики. Оно сохраняет твердое решение поддержать, как и прежде, тесные отношения, существующие во всей их полной и целостной ясности. Оно вполне убеждено, что Правительство РСФСР сохранит сердечные и твердые дружественные отношения столь ясно установленные договорами и искренностью, объединяющие обе страны.”³⁴

Не все благополучно сказывалось на отношении турецких властей к советским дипломатам. 25 октября 1922 г. появляется нота советского полпредства в Турции. В ней проговаривалось оскорбление депутатом ВНСТ Шевкет-беем сотруднику советской дипломатической миссии в Баязете³⁵. 1 ноября в очередной ноте сообщается, что советский курьер “прибывший в Баязет из Москвы с дипломатической почтой для нашего консула, был арестован, подвергся допросу о причине своего приезда и ему было приказано сдать дипломатическую вализу. Лишь прибытие консула в полицейский участок

³¹ Документы внешней политики СССР. Т. V. М., 1961, Док. 277 – С. 613-614

³² Там же. – Док. 291 – С. 634-635; Примечание 157

³³ Там же. – Док. 297 – С. 646

³⁴ Там же. – С. 647

³⁵ Там же. – Примечание 163 – С. 765

заставило комиссара освободить курьера.³⁶ Это происшествие носило оскорбительный характер. Полпредство просило Комиссариат иностранных дел разобраться в случившемся и привлечь фигуранта инцидента к ответственности³⁷.

Тем временем внутри Турции надвигалось чрезвычайно важное знаменательное событие. 1 ноября 1922 г. ВНСТ приняло закон о ликвидации султаната. Этому предшествовали следующие события. В последний день октября 1921 года на собрании парламентской “Группы защиты прав” Мустафа Кемаль Ататюрк призвал к упразднению султанатской монархии. На собрании ВНСТ Ататюрк выступил с содержательной речью, в которой он разделил вопросы о султанате и халифате. Реакция общества на ликвидацию халифата могла быть далеко неоднозначной. Исходя из этого Ататюрк в первую очередь выдвинул вопрос об упразднении султаната. Он призвал изгнать последнего султана Вахдэддина и заявил, что весь суверенитет должен принадлежать ВНСТ.

Естественно, против этого выступила оппозиция, особенно когда обсуждался проект закона о ликвидации султаната осенью 1922 г. Но К. Ататюрк сумел обезвредить маневры своих противников. Проект подписывается 80 депутатами. В прениях открыто выступили про-

тив только два депутата³⁸. Предложение об изгнании султана и отделения Халифата от государственной власти принимается единогласно. Оппозиция – пишет советской полпред, приглашенный на это заседание, побоялась голосовать против³⁹.

17 ноября 1922 г. Вахдэддина покинул дворец. Султан обратился за защитой к англичанам и был принят. ВНСТ объявило Вахдэддина низложенным. Принц Абдул Меджид был избран очередным и последним Халифом⁴⁰. По поводу упразднения султанатского режима Г.В. Чичерин направил К. Ататюрку приветствие⁴¹.

В период ликвидации султаната, между РСФСР и Турцией продолжал разбираться вопрос о советском Внешторге, т.е. его представительстве на турецкой территории. Как явствует нота Полномочного Представительства в Анкаре на имя Комиссариата Иностранных Дел ВНСТ, 13 ноября турецкие жандармы снова потребовали снять государственную символику России в здании отделения Внешторга. Местные власти также потребовали прекращения его деятельности⁴².

На советскую ноту поступила следующая реакция: будто операции торгового представительства РСФСР в Турции противоречат законам. Свободно осуществляться могут только те

³⁶ Документы внешней политики СССР. Т. V. М., 1961, Док. 300 – С. 650

³⁷ Там же.

³⁸ Там См. Аралов С. И. – С.144

³⁹ Там же

⁴⁰ Там же

⁴¹ Документы внешней политики СССР, Т.У. – С. – 656

⁴² Там же. – Док. 316 – С. 681-682

торговые операции, которые будут производиться в соответствии с законами Турции. Одновременно Комиссариат Иностранных Дел выражает надежду, что торговые операции турок в России будут пользоваться прежними льготами. В заключение в ноте говорилось, что Правительство ВНСТ начало переговоры о торговом договоре и сохраняет убеждение, что эти переговоры завершаться положительно⁴³.

Этот ответ не удовлетворил советскую сторону. 18 ноября появляется очередная нота, в которой говорится, что остановка деятельности Внешторга в Турции может быть трактован как разрыв экономических отношений между двумя странами.

Причём, как мы видели, филиалы Внешторга предлагалось закрыть с помощью жандармов, снять с них флаги и вывески. Российская сторона не могла оставить без последствий такие действия, решив запретить турецким торговцам поднимать флаг своего государства. Кроме того, советский консул в Артвине перестал выдавать визы гражданам Турции, которые хотели перебраться в Батум. На основе переписки договорились о введение временного режима, в связи с чем было решено отменить решение о невизировании виз.

Заключая, отметим, что в рассматриваемый период линия на сохранение дружбы и сотрудничества России и Турции сохранилась. Вместе с тем следует иметь в виду, что у К. Ататюрка имелись противники сближения

с советской страной, стремившихся к подрыву двусторонних отношений, к торпедированию их развития.

Часть из них находилась в окружении К. Ататюрка. Они внешне демонстрировали дружелюбие к Москве, а за его же спиной интриговали, поддерживали связи с реакционными силами. К ним можно отнести Рауф-бэя — ярого противника РСФСР, занимавшего пост премьер-министра. Впоследствии был осужден к изгнанию из Турции на 10 лет. Не лучше его были Вефет-паша, Кязым Кара Бекир, Али Фуад-паша... К. Ататюрк видел и понимал их двойную игру. Но до поры к времени терпел, ибо они имели опору среди компрадорской буржуазии, феодальных военных группировок, крупных помещиков.

Мустафа Кемаль Ататюрк позднее писал в своих воспоминаниях о Рауф-бее следующее: “Как можно поверить в серьёзность, искренность действий людей, которые упорно избегали даже произносить слово “республика” и хотели задушить её в зародыше?.. События показали, что программа Прогрессивно-республиканской партии создана предателями национального движения”⁴⁴.

Немало проблем создавало султанатское правительство в Стамбуле и его приспешники. По словам К. Ататюрка, оно состояло из ненравственных личностей, которые могли грабить национальное достояние и продавать национальную независимость⁴⁵. Но противникам

⁴³ Там же. – С. 683

⁴⁴ Там же. – Док. 320. С. 685-687

⁴⁵ Мустафа Кемаль. Путь новой Турции. Т. IV / 1935. С.255-257.

К. Ататюрка не удалось его свергнуть. Более того, 23 октября 1923 г. меджлис объявил Турцию Республикой, а 3 марта 1924 г. упразднялся халифат.

В 1925 г. 17 декабря в Париже подписывается советско-турецкий договор о Дружбе и нейтралитете⁴⁶.

Примечания

1. Аралов С.И. Воспоминания советского дипломата. М., 1960 – С. 64-67
2. Документы внешней политики СССР. Т. V. М., 1961, Док. 2 – С. 15
3. Там же. – Док. 3 – С. 16
4. Там же. – Док. 10 – С. 44
5. Там же. – Док. 13 – С. 48-49
6. Там же. – Док. 21 – С. 59
7. Там же. – С. 60
8. Там же. – Док. 22 – С.60
9. Там же. – Док. 61 – С. 106-107
10. Там же. – Док. 65 – С. 109
11. Там же. – Док. 76 – С. 130-131
12. Там же. – Док. 78 – С. 143; до этого, в мае 1921 г., советская сторона предоставила Турции 4 млн. рублей золотом (ДВП СССР, Т. IV М. 1960. – С. 138)
13. Там же. – Док. 111 – С. 207
14. Там же. – Док. 138 – С. 274-276; Примечание, 75 – С. 737
15. Там же
16. Там же. – Док. 154 – С. 377
17. Там же. – Док. 155 – С. 380; Док. 222- С. 533
18. Там же. – Док. 172 – С. 417-418
19. Там же. – Док. 178 – С. 439-440
20. Там же. – Док. 186 – С. 454
21. Там же. – Док. 222 – С. 533
22. Там же. – Док. 246 – С. 571-572
23. Там же. – С. 572
24. Там же. – Док. 243 – С. 567-568
25. Там же. – С. 568
26. Там же. – Док. 249 – С. 574
27. Там же. – С. 576-577
28. Там же. – Док. 264 – С. 593
29. Там же. – Док. 261 – С. 590
30. Там же. – Примечание 150; С. 761
31. Там же. – Док. 277 – С. 613-614
32. Там же. – Док. 291 – С. 634-635; Примечание 157
33. Там же. – Док. 297 – С. 646
34. Там же. – Док. 647
35. Там же. – Примечание 163 – С. 765
36. Там же. – Док. 300 – С. 650

⁴⁶ ДВП СССР Т.8. М. 1965. С. 739-742

37. Там же
38. См. Аралов С. И. – С.144
39. Там же
40. Там же
41. Документы внешней политики СССР, Т.У.
– С. – 656
42. Там же. – Док. 316 – С. 681-682
43. Там же. – С. 683
44. Там же. – Док. 320 – С. 685-687
45. Мустафа Кемаль. Путь новой Турции, т. IV,
С. 255-257
46. Документы внешней политики СССР. Т. 8,
М. 1965 – С. 739

Information about the authors

Yakov Ya. Grishin

Doctor of History, Professor

Institute of International Relations

Kazan (Volga region) Federal University

Bulat G. Akhmetkarimov

Ph.D. (Philosophy), Associate Professor

Institute of International Relations

Kazan (Volga region) Federal University

bakhmetkarimov@gmail.com

Сведения об авторах

Гришин Яков Яковлевич

Д.ист.наук, профессор

Институт международных отношений

Казанский федеральный университет

Ахметкаримов Булат Гумарбаевич

Ph.D., доцент

Институт международных отношений

Казанский федеральный университет

bakhmetkarimov@gmail.com

Информация о статье

Поступила в редакцию: 10.07.2023

Одобрена после рецензирования: 16.07.2023

Принята к публикации: 01.08.2023

Information about the article

The article was submitted: 01.08.2023

Approved after reviewing: 01.08.2023

Accepted for publication: 01.08.2023